

Guzaliya S. Khaziyeva

Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

The Hagionym *Khyzir-Ilyas* in the Local Traditions of Tatars

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 3, pp. 316–324

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.046

Language of the article: Russian

Хазиева Гузалия Сайфулловна

Казанский государственный институт культуры, Казань, Татарстан

Агионим *Хызыр-Ильяс* в локальных культурных традициях татар

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 3. С. 316–324

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.046

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

СООБЩЕНИЯ

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.046
УДК 81:39 + 811.512.145*282 + 398:28

Г. С. Хазиева
Казанский государственный
институт культуры
Казань, Татарстан

АГИОНИМ *ХЫЗЫР-ИЛЬЯС* В ЛОКАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЯХ ТАТАР

В статье рассматривается бытующий в татарской народной культуре агиним *Хызыр-Ильяс*. На основе изучения фольклорно-этнографических материалов, главным образом текстов заговорной традиции, выделено несколько локальных вариантов агинима: *Гөзер-Ильяс, Көзер-Илйас, Хөзер-Ильяс, Хөсер-Илйас, Хызыр-Ильяс, Кодырата, Кыдырата, Кодырата бабай*. Путем этнолингвистического анализа проводится реконструкция народного образа соответствующего персонажа: выявляются его функциональные, атрибутивные, локативные и темпоральные характеристики. В текстах татарских локальных культур *Хызыр-Ильяс* представлен как невидимый таинственный путник, помогающий тем, кто испытывает трудности. Прежде всего его считают духом дороги (*жул иясе*). Кроме покровительства путникам, *Хызыр-Ильяс* выполняет и другие функции: служит одним из посредников между человеком и Аллахом, защищает людей от болезней и несчастий, обеспечивает их достатком и удачей. Важнейшими атрибутами *Хызыр-Ильяса* являются его одежда белого цвета и плеть, служащая символом изгнания всего дурного. Согласно народным представлениям, *Хызыр-Ильяс* обитает в поле, а среди его темпоральных атрибутов выделяется пятница — день, в который возможно увидеть его воочию. В исследовании прослежены параллели образа *Хызыр-Ильяса* в культурах некоторых других тюркоязычных народов.

К л ю ч е в ы е с л о в а: татары, локальные культурные традиции, фольклор, заговоры, заклинания, агинимия, *Хызыр-Ильяс*, этнолингвистика.

Введение

Данное исследование посвящено реконструкции культа Хызыр-Ильяса в локальных вариантах татарской культуры на материале текстов заговоров и заклинаний. Имя *Хызыр-Ильяс* мы относим к агионимам, потому что в мусульманской культуре его носитель упоминается в числе посланников Всевышнего наряду с Закарией, Яхьей и Исой, а в народном изречении «Хозыр Ильяс пэйгамбәр юлдашың булсын!» <Пусть пророк Хызыр-Ильяс станет твоим спутником!> прямо называется пророком.

Поскольку Хызыр-Ильяс является очень значимым персонажем татарских заговоров и заклинаний, а также известен у других тюркоязычных народов, этнолингвистическая реконструкция его культа позволит показать «наполнение» агионима в разных локальных вариантах татарской культуры, выявить особенности языкового образа персонажа и проследить его возможные параллели в родственных тюркских традициях.

Древнетюркские имена мифологического и религиозного характера привлекают исследователей с давних времен. Впервые такие имена встречаются в работе Ахмеда Ибн-Фадлана «Путешествие на Волгу» (X в.); далее они появляются в трудах Абу Хамида аль-Гарнати (X–XI вв.), «Кодексе Куманикусе» (XIV в.), «Истории Казани» (XVI в.). В XVIII в. в работе Г. Ф. Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов» впервые представлены русскоязычные переводы теонимов (*Тере Гудай* «Бог», *Шайтан* «Дьявол») [Миллер, 1791, 81]. В конце XIX в. Н. Ф. Катанов произвел лексикографирование онимов тюркского фольклора и подготовил их алфавитный указатель, снабженный комментариями, где, в частности, дается этнолингвистический анализ агионимов в фольклоре, перечисляются их традиционные эпитеты [Катанов, 1888].

В конце XIX — начале XX в. татарская агионимия рассматривалась в работах Ш. Марджани «Сведения, привлеченные для истории Казани и Булгара» [Мәржәни, 1989], Р. Фахретдина «Тюрки Казани и Болгара» [Фәхрәтдинов, 1993]. На современном этапе татарские ученые М. Х. Бакиров [2018], Г. Х. Гыйльманов [1999], Х. Ш. Махмутов [2002], А. Х. Садекова [2014], Ф. И. Урманчиев [2009], Ф. З. Яхин [2000] рассматривали отдельные аспекты теонимии в рамках исследований по мифологии.

Современная тенденция к междисциплинарности гуманитарных исследований способствовала активизации изучения мифологической лексики в фольклорно-этнографических текстах. В частности, среди работ тюркологов, касающихся семантики агионима *Хызыр-Ильяс*, выделяются труды Ф. Г. Хисамитдиновой. В башкирской культуре *Хызыр-Ильяс* — это «имя пророка, бродящего по земле в облике старика, странника в белом или нищего и приходящего на помощь в нужный момент», «духа дороги» [Хисамитдинова, 2010, 336]. В работе азербайджанской исследовательницы Х. А. Бабаевой выделяются функциональные

особенности образа Хызыр-Ильяс в тюркских дастанах «Манас», «Деде Коркыт» и «Алпамыш» [Babayeva, 2013]. Казахский фольклорист С. Кондыбай обращает внимание на сходство имени *Кыдыр* (один из вариантов татарского агнионима) с именем *Кодар*, принадлежащим второстепенному персонажу казахского фольклора [Кондыбай, 2005, 102]. В этой работе отмечается корреляция татарского локального варианта *Кыдыр-ата* с казахскими именованиями суфийских святых (типа *Бекет-ата*), а также ставится вопрос о прототюркском происхождении интересующего нас имени.

Кроме того, учеными высказывалась мысль о том, что в казахской и узбекской мифологии образ Хызыр-Ильяс не связан с домусульманской эпохой, а в фольклорных текстах чаще прослеживается его связь с символами Корана, со стихией воды [Садекова, 2014, 157]. В исследовании, посвященном культу святых в сибирском исламе, Хызыр-Ильяс рассматривается как связующее звено между народным исламом Сибири и мистическим суфийским направлением в исламе [Селезнев и др., 2009, 98]; по мнению авторов, культ Кысыр-Ильяс и Кысыр-Наби в Западную Сибирь был занесен, скорее всего, переселенцами из Средней Азии и Казахстана.

Таким образом, научная литература, связанная с нашей темой, довольно обширна, однако в ней не представлены все возможные аспекты исследования культа Хызыр-Ильяс у татар, в том числе в сравнении с традициями других тюркских народов. Данное исследование призвано частично восполнить этот пробел.

Фактологической базой работы послужили материалы фольклорно-диалектологических экспедиций в районы Республики Татарстан и местности компактного проживания татар на территории Российской Федерации, а также материалы серии «Сокровищница научных экспедиций», опубликованные в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ [МММ].

Результаты исследования и их обсуждение

В татарской традиционной культуре Хызыр-Ильяс выступает как невидимый таинственный путник, помогающий тем, кто испытывает трудности, — в мусульманских книжных дастанах и легендах его прототипом является аль-Хидр (аль-Хизр). Известны восходящие к библейской традиции сюжеты, в которых указывается, что Аллах создал Хызыр-Ильяс бессмертным [МНМ, 447].

Хызыр / Хидр в мусульманской мифологии — образ, вобравший в себя черты разных мифологических персонажей доисламского Ближнего Востока. В Средней Азии Хызыр (Хазрати Хызр) представлялся в облике благочестивого старца, одаряющего счастьем и изобилием тех, кто воочию увидел его [МНМ, 1042]. В тюркском этнокультурном пространстве имя *Хызыр-Ильяс* широко распространено в заговорах и заклинаниях наряду с именами других персонажей мусульманской мифологии (*Айша-Фатима, Искандер* и др.).

В татарских заговорах и заклинаниях имя *Хызыр-Ильяс* встречается в следующих вариантах: *Хөсер-Илийас*, *Хөзер-Ильяс* (влгр., менз.); *Кодырата*, *Кыдыр ата*, *Кодырата бабай* (астр.); *Хызыр-Ильяс* (глз.); *Көзер-Илийас*, *Гөзер-Ильяс* (кр.-уф.). В основе культа этого персонажа лежат домусульманские народные представления о духах — покровителях природы и культурных объектов. Если говорить о локальных вариантах татарской культуры, то в них *Хызыр-Ильяс* представляется как дух — добрый, но иногда способный наказывать.

Прежде всего его считают духом дороги (*юл иясе*) [Гыйльманов, 1999, 55; Яхин, 2000, 55; Махмутов, 2002, 73; Бакиров, 2018, 35]. Об этом, в частности, говорит тот факт, что при выходе из дома татары читают молитву, обращенную к *Хызыр-Ильясу*: «Балалаларыбыз-кардэшлэребез кайда йөрөп торсалар да Хөзер-Ильяс йулдашы булсын, бэлэ-казаларсыз йөрмэгэ нәсиб ит, йарабби!» <Где бы ни были наши дети и родственники, пусть попутчиком им будет *Хызыр-Ильяс*. О Господи, помоги пройти им путь без несчастий!> (Астраханская обл., Красноярский р-н, с. Сеитовка, инф. Д. Байрамгазиева); «Чыккан юлың — йул булсын, Малың-мөлкең — күп булсын, *Хызыр-Илийас* йулдаш булсын!» <Когда выходишь на дорогу — пусть будет тебе дорога; богатства побольше, пусть будет тебе попутчиком *Хызыр-Ильяс*!> (Удмуртия, р-н Балезино, д. Кистем, инф. А. Касимова); «Кайда йөрсән, кайда торсаң да. Хөсер-Илийас йулташың булсын!» <Где бы ты ни был, где бы ты ни жил, пусть попутчиком тебе будет *Хызыр-Ильяс*!> (Новосибирская обл., Барабинский р-н, д. Ново-Курупкаевка, инф. Б. Вахитова).

В башкирской народной культуре также встречаются заговоры и заклинания с именем *Хызыр-Ильяса* как персонажа, покровительствующего путникам: «Рәхмәт, юлыңа *Хызыр-Ильяс* юлдаш булһын!» <Спасибо, пусть попутчиком тебе будет *Хызыр-Ильяс*!> (Татарстан, Актанышский р-н, д. Качкын, инф. Ф. Самитова).

В татарских фольклорно-этнографических текстах обнаруживаются следующие функции *Хызыр-Ильяса*.

1. Предотвращение болезней или бедствий: «Кан чире таралган еллар була. Шулвакыт каяндыр таныш түгел бер бабай килеп чыкты. Ак-актан киенгән, таягы да бар иде. Ул безгә: Чирдән курыкмагыз. Чалмалы авылы изге жиргә урнашкан, чир бу якларга килмәс, — дип әйтте һәм кинәт юк булды. Без озак аптырап тордык. Бу бабайны *Хызыр Галиэссэләм* дип уйладык» <Было время распространения болезни крови. В это время откуда-то вышел незнакомый дед. Он был одет в белое, у него был посох. Он сказал нам: «Не бойтесь болезни. Деревня *Чалмалы* расположена в святом месте, эта болезнь не постигнет эти края», — и внезапно исчез. Мы долго стояли в растерянности. Мы подумали, что это *Хызыр Галиассалям*> (Новосибирская обл., Куйбышевский р-н, д. Шагир, инф. С. Баязитов).

2. Принесение достатка: в татарских семьях, читая молитву *Хызыр-Ильясу*, просят изобилия, достатка: «Ашларыгыс ашсын, табакларыгыз ташсын, нәнтэй күзэл ашларыгыс, йөскә йетсен йэшлэрегес. Пәрәкәт бирсен ашыгыска, тәүләт

килсен каршыгызга. Кысыр-Ильяс, Кысыр-Нәби оцоп килсен каршыгыска!» <Пусть ваши столы будут полными, всего будет в изобилии, пусть ваша жизнь продлится до ста лет. Пошли вам Бог изобилия и богатства. Пусть к вам прилетит Хызыр-Ильяс!> (Томская обл., Томский р-н, д. Кызылкаш, инф. Х. Бикулов).

В народной традиции только собранные вместе детали описаний из многочисленных вариантов текстов способны составить представление об облике персонажа. Предметными атрибутами Хызыр-Ильяса являются его одежда и плеть. Как известно, предмет, служащий орудием или объектом тех или иных действий, наделяется символическим значением по совершаемому им (или с его помощью) действию, метафорически соотносимому с другими исполнителями, объектами и обстоятельствами [Виноградова, Толстая, 1993, 5].

В татарском фольклоре Хызыр-Ильяс предстает стариком в белой одежде («Кодырата киләде, ак кийем кийәде!» <Приходил Кодыр-ата, надевал белую одежду!>), в зеленом чапане («Кодыратата йәшел чапан кийә» <Кодыр-ата надевал зеленый чапан>), с зеленым посохом («Кодыратаның таягы да йәшел була» <У Кодыр-ата посох зеленый>) (Татарстан, Актанышский р-н, д. Поисево, инф. А. Саматова).

Белый цвет одежды становится одной из основных атрибутивных характеристик Хызыр-Ильяса: тат. удм. «Хызыр-Ильяс ак киемле, ак чапанлы була» <Хызыр-Ильяс обычно одет в белую одежду, носит белый кафтан>; «Ап-актан киенгән, таягы да бар иде» <Он был одет во все белое, и у него был посох> (Башкортостан, Шаранский р-н, д. Чалмалы, инф. Х. Агзамова). В некоторых локальных традициях в качестве атрибута Хызыр-Ильяса выступает белый фартук: «Хөзер-Ильяс ак запун альяпкыч бәйләгән була диләр» <Говорят, что Хызыр Ильяс повязывает фартук> (Свердловская обл., Красноуфимский р-н, д. Шаралы, инф. З. Хабирова).

Плеть также относится к часто встречающимся в текстах атрибутам Хызыр-Ильяса. В некоторых из них потрясание Хызыр-Ильяса плетью связано с хорошей погодой: «Көн кояшлы, матур булса, эйтәләр, бүген Хөзер-Ильяс камцысын селеккән дип» <Когда бывает солнечная, хорошая погода, то говорят, что Хызыр-Ильяс потряс своей плетью> (Татарстан, Дрожжановский р-н, д. Бездна, инф. М. Гатауллина).

Очевидно, что посох и плеть как важные предметные атрибуты Хызыр-Ильяса восходят к далекому прошлому. Посох и камча (плеть) — орудия для изгнания злых сил [Урманчеев, 2009, 131]. Свойства посоха Хызыр-Ильяса вытекают, во-первых, из его утилитарной и ритуальной функции очищения, устранения всякой нечисти, во-вторых, из магического осмысления самого действия выметания как удаляющего, изгоняющего.

Важнейшим идентифицирующим признаком мифологических персонажей является локативная характеристика. В исследованных нами текстах место обитания Хызыр-Ильяса — это поле: «Кырда Хызыр бабай йөри инде. Дога кылырга

кушалар баргач та» <В поле ходит Хызыр-бабай. Когда выходишь в поле, нужно сразу же помолиться> (Татарстан, Дрожжановский р-н, д. Шланга, инф. А. Мичаева). Этот локус неслучаен, поскольку в татарском этнокультурном пространстве *кыр* 'поле' воспринимается как живое существо: ему приписывается способность дышать (*кыр сулышы*), спать (*кыр йокысы*), пробуждаться (*кыр ачылу*). У татар существуют обряды, призванные поддержать плодородие земли: они совершаются перед каждым посевом зерновых, хотя со временем утратили свои первоначальные магические функции и приобрели характер народных праздников. В народе существовало поверье о том, что Хызыр-Ильяс является помощником в поле: «Кырда — Кыдыр бабай булсын ярдәмчә!» <Пусть твоим помощником в поле станет Кыдыр-бабай!> (Татарстан, Тюлячинский р-н, д. Верхние Метески, инф. Г. Нигматзянова).

В отдельных текстах встречаются поверья, согласно которым нельзя пахать борозду, по которой (якобы) ходит Хызыр-Ильяс: «Буразнаны, ызанны сукаламагыз, эйбер чәчмәгез, ызан ул Хозыр-Ильяс бабай жәри торган жул, диләр. Бар ызан ул Хозыр-Ильяс бабай жәри торган жул» <Говорят: «Не вспахивайте борозду, не засеивайте ее, это борозда, по которой ходит Хызыр-Ильяс»> (Татарстан, Алькеевский р-н, д. Нижние Альки, инф. Х. Сагирова).

По другим поверьям, Хызыр-Ильяс может трижды являться человеку в течение его жизни, но остаться при этом незамеченным или неузнанным: «Кодырата бабай булган, ул кешегә күренми торган булган» <Был Кодыр-ата бабай, он был невидим людям> (Татарстан, Мамадышский р-н, д. Малые Кирмени, инф. Ф. Газизов). Вместе с тем в отдельных случаях информанты указывают на признак, по которому можно распознать святого: это его белые как снег и мягкие, словно не имеющие костей, руки: «Аның куллары сәвәксез булган, мамык кебек йомшак булган» <Его руки были без костей, мягкие, словно вата> (Волгоградская обл., Светлоярский р-н, д. Чапурник, инф. Р. Альмухаметова). В. А. Гордлевский, говоря о распространенном празднике *Хыдррыллез*, упоминает обычай здороваться, ощупывая руки друг друга, надеясь распознать в человеке Хызыра [Гордлевский, 1962]. О мягкости рук Хызыр-Ильяса упоминается и в фольклоре других тюркских народов, в частности в азербайджанском [Babayeva, 2013, 87].

Что касается темпоральных характеристик, то в записанных нами текстах выделяется упоминание пятницы как дня, в который можно повстречать Хызыр-Ильяса: «Жомга көн йори торган Гозер-Ильяс галиэссәләмне күрдәм» <В пятницу я видел ходящего Хозыр-Ильяса> (Свердловская обл., Нижнесергинский р-н, д. Урмекей, инф. А. Вагапова). Согласно мусульманским представлениям, пятница является священным днем, днем чтения коллективной молитвы. Информанты сообщают о том, что в пятничные дни необходимо произносить молитвы в честь Хызыр-Ильяса: «Аныңга дога кылырга тейешбез, йомга көннәрне айт укырга тейешбез» <Мы должны ему посвятить молитву, должны прочитать ему аят> (Свердловская обл., Красноуфимский р-н, д. Средние Бияки, инф. Р. Валеева).

Отметим, что в культуре турок существует праздник *Хыдрреллез*, связанный с культом Хызыр-Ильяса: он отмечается в начале весны, в день весеннего равноденствия [Döğüş, 2015, 77]. Этот праздник полагается проводить в молитвах с пожеланиями благополучия, здоровья, богатства. В азербайджанской традиции в праздник Хыдрреллес у дверей оставляют муку или молочные продукты, которые называют «кусочками Хызыра» [Babayeva, 2013, 13].

Выводы

В результате проведенного исследования установлено, что в общетюркском контексте заговоров и заклинаний агионим *Хызыр-Ильяс* занимает важное место. В исследованных локальных текстах традиционной культуры татар обнаруживается влияние мифологии ислама на представления о Хызыр-Ильясе.

В народных верованиях и поверьях проявляется синтез домусульманских и мусульманских представлений о Хызыр-Ильясе. В заговорах и заклинаниях татар Хызыр-Ильяс преимущественно является персонифицированным духом дороги, предстаёт чудотворцем, к которому обращаются за помощью в самых безвыходных ситуациях. Это его качество хорошо отражает популярная татарская поговорка *Хозыр-Ильяс булсын юлдашың!* «Пусть твоим спутником будет Хозыр-Ильяс!».

В исследуемых текстах выявлена основная функция Хызыр-Ильяса: быть покровителем путешественников, указывать им дорогу. В общетюркском контексте у этого персонажа реконструируются различные функции: предотвращение болезней и бедствий, принесение достатка и др. В заговорах и заклинаниях образ Хызыр-Ильяса подвергнут трансформации: он утратил первоначальную мифологичность, сакральность, архаичность и фигурирует в народном сознании как дух дороги (*юл иясе*).

Источники

- Бакиров М. Х. Татарский фольклор. Казань : Изд-во АН РТ, 2018.
- Гордлевский В. А. Народный календарь // Гордлевский В. А. Избранные сочинения : в 4 т. Т. 3. М. : Восточная литература, 1962.
- Гыйльманов Г. Г. Татар мифлары: ияләр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар. Казан : Татарстан китап нәшр., 1999.
- Катанов Н. Ф. Алфавитный указатель собственных имен, встречающихся в первом томе «Образцов народной литературы тюркских племен», собранных В. В. Радловым. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1888.
- Кондыбай С. Казах мифологиясе. Алматы : Нурлы Алем, 2005.
- Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб. : Изд-во Имп. Акад. наук, 1791.
- Мәржәни Ш. Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Казан : [б. и.], 1989.
- МММ — Милли-мәдәни мирасыбыз : Актаныш ; Омск өлкәсе татарлары ; Самара ; Кукмара ; Чүпрәле ; Оренбург өлкәсе татарлары ; Томск өлкәсе татарлары ; Пермь ; Астрахань ; Мамадыш ; Арча. Казан : Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2010–2017.

- МНМ — Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. М. : Советская энциклопедия, 2008.
- Урманчеев Ф. И. Татар мифологиясе. Энциклопедик сүзлек : 3 т. Т. 1 : А–Г. Казан : Мәгариф, 2009.
- Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М. : Наука, 2010.

Исследования

- Виноградова Л. Н., Толстая С. М. Символический язык вещей: веник (метла) в славянских обрядах и верованиях // Символический язык традиционной культуры. Балканские чтения — 2 / отв. ред. С. М. Толстая, И. А. Седакова. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1993. С. 3–35.
- Махмутов Х. Ш. Борынгылар әйткән сүزلәр (VIII–XVII йөз төрки-татар ядкярләрендә афоризмнар). Казан : Фикер, 2002.
- Садекова А. Х. Религиозный фольклор в татарской литературе XII — начала XX в. Казань : ИЯЛИ, 2014.
- Селезнев А. Г., Селезнева И. А., Белич И. В. Культ святых в сибирском исламе. М. : Изд. дом Марджани, 2009.
- Фәхретдинов Р. Болгар вэ Казан төрекләре. Казан : Татарстан китап нәшр., 1993.
- Яхин Ф. З. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология. Казан : Татарстан китап нәшр., 2000.
- Babayeva X. Ə. Azərbaycan folklorunda Xızır Nəbi (İlyas) obrazı (türk folkloru kontekstində). Bakı : Çaşıoğlu, 2013.
- Döğüş S. Anadolu'da Hızır-Ilyas Kültü ve Hıdırellez Gelenegi // Turkish Culture & Hacı Bektas Veli Research Quarterl. 2015. Iss. 74. P. 77–100. DOI: 10.12973/hbvd.74.153

Рукопись поступила в редакцию 20.09.2019

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях говоров татарского языка

астр.	астраханский говор (Волгоградская и Астраханская области)
влгр.	волгоградский говор (Волгоградская и Астраханская области)
глз.	глазовский подговор нукратовского говора (Удмуртия)
кр.-уф.	красноуфимский говор (Свердловская область)
менз.	мензелинский говор (Татарстан и Башкортостан)
тат. удм.	татарские говоры Удмуртии

Прочие

инф. информант

* * *

Хазиева Гузалия Сайфулловна

доктор филологических наук, профессор
кафедры этнохудожественной культуры
и музыкального образования
Высшей школы искусств
Казанский государственный институт культуры
420010, Казань, Оренбургский тракт, 3
E-mail: guzhaz@mail.ru

Khaziyeva, Guzaliya Sayfullovna

DrHab, Professor
Department of Ethnic Culture and Music
Education of the Higher School of Arts
Kazan State Institute of Culture
3, Orenburgsky trakt, 420010 Kazan, Russia
Email: guzhaz@mail.ru
ORCID: 0000-0003-2153-643X

Guzaliya S. Khaziyeva

Kazan State Institute of Culture
Kazan, Russia

THE HAGIONYM *KHYZIR-ILYAS* IN THE LOCAL TRADITIONS OF TATARS

The article examines the hagionym *Khizir-Ilyas* featured in the Tatar folk culture. The study of folklore and ethnographic data, primarily texts of charms, suggests that there are several other local variants of this name: *Gözer-Ilyas*, *Kozer-Ilyas*, *Khuzer-Ilyas*, *Khser-Ilyas*, *Khyzyr-Ilyas*, *Kodyrata*, *Kydyr ata*, *Kodyrat babai*. An ethnolinguistic analysis enables to restore the folk image of the corresponding character by revealing its functional traits, individual features and background. In the texts of local Tatar traditions, *Khyzyr-Ilyas* is the spirit of the road, a mysterious invisible stranger helping those in need. In addition to patronizing travelers, *Khizir-Ilyas* also performs other functions: he serves as an intermediary between man and Allah, protects people from illness and misfortune, provides them with prosperity and good luck. The most essential attributes of *Khizir-Ilyas* are his white clothes and a whip, which is a symbol of the expulsion of all evil. According to popular beliefs, *Khyzyr-Ilyas* lives in fields, and appears in person on Fridays, which is a distinctive temporal mark. The study traces the parallels of the image of *Khyzyr-Ilyas* in the cultures of some other Turkic-speaking peoples.

Keywords: Tatars, local cultural traditions, folklore, charms, spells, hagionymy, *Khizir-Ilyas*, ethnolinguistics.

- Babayeva, X. Ə. (2013). *Azərbaycan folklorunda Xızır Nəbi (İlyas) obrazı (türk folkloru kontekstində)* [The Image of Khizir Nabi (Ilyas) in Azerbaijani Folklore (in the Context of Turkish Folklore)]. Baku: Çəşioğlu.
- Döğüş, S. (2015). Anadolu'da Hızır-Ilyas Kültü ve Hıdırellez Gelenegi [Hizir-Ilyas Cult and Hidrellez Tradition in Anatolia]. *Turkish Culture & Haci Bektas Veli Research Quarterly*, 74, 77–100. <http://doi.org/10.12973/hbvd.74.153>
- Fəkhretdinov, R. (1993). *Bolgar ve Kazan toreklerine* [Bulgarians Living in Kazan]. Kazan: Tatarstan kitap nəşr.
- Makhmutov, Kh. Sh. (2002). *Boryngylar äitkän syzlär (VIII–XVII tüz tərki-tatar iadkiarlərendə aforizmnar)* [Ancient Sayings (Aphorisms in Turkic-Tatar Literature of the 8th–17th centuries)]. Kazan: Fiker.
- Sadekova, A. Kh. (2014). *Religiozni fol'klar v tatarskoi literature XII — nachala XX v* [Religious Folklore in Tatar Literature of the 12th — early 20th Century]. Kazan: IlaLI.
- Seleznev, A. G., Selezneva, I. A., & Belich, I. V. (2009). *Kul't sviatykh v sibirskom islame* [The Cult of Saints in Siberian Islam]. Moscow: Izd. dom Mardzhani.
- Vinogradova, L. N., & Tolstaya, S. M. (1993). Simvolicheskii iazyk veshchei: venik (metla) v slavianskikh obriadakh i verovaniyakh [Symbolic Language of Things: The Broom in Slavic Rites and Beliefs]. In S. M. Tolstaya, & I. A. Sedakova (Eds.), *Simvolicheskii iazyk traditsionnoi kul'tury. Balkanskie chteniia* –2 [The Symbolic Language of Traditional Culture. Balkan Readings — 2] (pp. 3–35). Moscow: In-t slavianovedeniia i balkanistiki RAN.
- Yakhin, F. Z. (2000). *Tatar shig"riiatendə dini mistika həm mifologiya* [Religious Mysticism and Mythology in Tatar Poetry]. Kazan: Tatarstan kitap nəşr.

Received on 20 September 2019